

1

Глава

Джек очень старался не умереть. Одно неверное движение, и он бы распластался на тротуаре или обуглился на солнце. Джек знал, что на крыше опасно, но только здесь он чувствовал себя по-настоящему свободным.

Оперевшись спиной о дымоход, он провёл рукой по намазанным кремом волосам и растрепал слипшиеся червеобразные пряди. Затем поднял капюшон. Солнце почти зашло, но горячий воздух проникал сквозь одежду и обжигал макушку. По лицу стекла капелька пота. Джек взялся за вырез прилипшей к телу футболки и пару раз одёрнул её, чтобы охладить зудящее тело.

Острая боль пронзила тыльную сторону ладони. Джек осмотрел кровоточащую рану и размазал каплю крови большим пальцем. Его аллергия становилась сильнее. Отец мог бы помочь, но когда он вернётся домой... может быть поздно.

Обычно Джек не думал об отце, когда бывал на крышах. Но не сегодня. Он тяжело вздохнул. И когда только жизнь стала такой запутанной? Впрочем, она никогда не была лёгкой. Когда ушёл отец, просто стало одной проблемой больше.

Джек закрыл глаза рукой и прищурился. Он мог наслаждаться этим видом целую вечность. На востоке города над серыми черепичными крышами возвышался собор. Кирпичная башня светилась в лучах солнца. Чуть поодаль Джек заметил свой многоквартирный дом, который сливался с серостью окружающих его зданий. Джек почти не слышал звуки улиц, рёв и гудки автомобилей. Всё заглушал крик лениво круживших над головой чаек.

Вдруг завибрировал телефон. Джек вытащил его из кармана. На экране высветилось сообщение от мамы.

«Как ты? В холодильнике бобы на ужин».

Значит, она опять поздно придёт с работы. Джек напечатал ответ.

«Ок».

Нажал «Отправить» и засунул телефон обратно в карман штанов. Мама всегда возмущалась, что его сообщения были слишком короткими. Но что он должен быть ответить?

«Привет, мам. На крыше. Сейчас спрыгну. Бобы норм».

Ничем хорошим это бы не кончилось.

Тени становились длиннее. Джек проверил шнурки на кроссовках, поднялся, стараясь не поскользнуться на черепице, и окинул взглядом знакомое место. Он выбрал идеальную площадку для занятий акробатикой. Формы, созданные крышами старого города — крутые склоны с терракотовыми гребнями вдоль вершин и более пологие склоны — прекрасно подходили для его хобби. Джек изучал расстояние между теньями, которые отбрасывали дымоходы, чтобы понять, куда идти. Он был готов.

Джек сделал несколько глубоких вдохов и потряс руками, чтобы расслабить мышцы. Затем шагнул вперёд и прыгнул, вытянув одну

ногу вперёд, как спортсмены, когда преодолевают препятствия. Взгляд Джека был прикован к цели. На мгновение его охватил восторг, и, крихтя, Джек приземлился в узкую полосу тени.

Он выпрямился, оперевшись одной рукой о дымоход, и принялся искать безопасное место. А затем вновь рванул вперёд, то кувыркаясь, то карабкаясь. На самом верху оттолкнулся от дымохода и развернулся в воздухе, чтобы изменить направление.

Когда Джек приземлился на черепицу, его нога соскользнула. Он принялся размахивать руками, чтобы удержать равновесие. В следующее мгновение Джек уже скользил к краю крыши. Он попытался ухватиться за что-нибудь, но тело не слушалось и беспощадно несло вниз.

Джек скользил всё быстрее и быстрее. Впереди вырисовывался обрыв. Чем он был ближе, тем сильнее Джека охватывала паника. Пальцы беспомощно цеплялись за черепицу. К горлу подступил ком. Джек не хотел умирать, но, казалось, что это конец. Он мог сорваться в любую секунду.

— А-а-а-а! — закричал Джек и внезапно затормозил.

Его толстовка, видимо, зацепилась за гвоздь или что-то другое. Она задралась и натянулась в районе подмышек. Ноги болтались над краем крыши.

«Спокойно, — Джек сделал несколько вдохов. — Всё хорошо».

Всё тело ныло, но нужно было взять себя в руки. Следующим движением он либо спасётся, либо превратится в бесформенную кучу на дороге внизу. Знать бы, за что зацепилась его толстовка. Джек с опаской повернул голову и закричал.

